

**«Из истории собирания музыкального фольклора Верхокамья
(на примере архивных записей и публикаций начала XX века)»**

*Е. А. Ичетовкина,
соискатель кафедры этномузыкологии,
научный руководитель – профессор И.С. Попова*

Вятское Верхокамье¹ — этнографический регион, расположенный на пограничье Кировской области, Республики Коми и Пермского края, представляет большой интерес для исследователей народной традиционной культуры. В ходе исторического развития на этих землях сформировались своеобразные виды песенного фольклора и характерный музыкальный стиль. Одна из ярких локальных фольклорных традиций этого региона связана с территорией Афанасьевского района Кировской области, где до настоящего времени в живом бытовании сохранились разнообразные формы народной музыки.

Музыкальный фольклор Вятского Верхокамья до сих пор является малоизученной областью в обстоятельном ряду региональных певческих традиций России. Вместе с тем представляя одну из богатейших в художественно–выразительном отношении фольклорных традиций.

Период рубежа XIX–XX вв. впервые отмечен вниманием к явлениям народной культуры сложившейся здесь, в верховье реки Камы. С середины XIX в. отдаленный Зюздинский край² стал местом политической ссылки. В

---

¹ В настоящее время – Афанасьевский район Кировской области, который до 1718 г. входил в состав Пермской земли как Кайгородский уезд, до 1729 г. был частью Сибирской губернии, до 1780 г. — Казанской губернии, до 1796 г. — Вятского наместничества. С 1796 г. Кайгородский уезд был упразднен, а его земли были поделены между Глазовским и Слободским уездами.

² Современная территория Афанасьевского р-на Кировской обл. до 1929 года именовалась Зюздинским краем. Песенная традиция Афанасьевского р-на Кировской обл. сложилась в результате длительного и сложного процесса взаимодействия двух культур – коренной коми-пермяцкой и русской. На протяжении нескольких веков здесь компактно проживала обособившаяся в географическом и административном плане

1879–80 гг. на северной окраине Бисеровской волости Глазовского уезда Вятской губернии отбывал ссылку писатель В. Г. Короленко³.

Яркие воспоминания об исполнении местных зимних хороводных песен он оставил в своих произведениях: «Однажды взрослые, но не женатые сыновья Микеши предложили мне и Федоту сходить на посиделки. Я согласился. Мы с Федотом пришли, когда вечерка уже началась. В просторной белой избе ярко светила лучина. Под стенами сидели на лавках парни и девушки, по большей части парами. Когда мы вошли и Федот приветствовал собравшихся какой-то фабричной шуткой, мы тоже уселись на лавке. Парни и девушки сошлись вместе, взялись за руки, запели песню, которую я теперь забыл, и стали кружиться, притопывая в лад. Это и был, очевидно, починковский хоровод. Все было как-то чинно, степенно, флегматично. “Северное веселье”, — подумал я, вспомнив украинскую пляску. Когда песня и хоровод кончились, все опять сели по местам, парами»⁴. Представленные свидетельства о бытовании форм народной традиционной хореографии значительно дополняют сведения, которые зафиксированы петербургскими фольклористами на этой территории спустя более чем 130 лет⁵.

По свидетельству вятского фольклориста Л. В. Дьяконова⁶ образцы народно-поэтического творчества были зафиксированы «в девятисотых годах

этническая группа коми-пермяков. Коми-пермяки, проживающие на этой территории, стали именоваться зюздинцами.

³ Произведения В. Г. Короленко о Берёзовских починках: История моего современника // *Короленко, В. Г. Собрание сочинений в 10 т.* — М.: Гослитиздат, 1954–1955. — Т. 6: Ссылные скитания // История моего современника. Кн. 2. Ч. 1. — С. 265–294; Т. 7: Лесная глушь // История моего современника. Кн. 3. Ч. 1. — С. 7–103; Письма из Берёзовских починок. 1879–1880 // *Короленко, В. Г. Собрание сочинений в 10 т.* — М.: Гослитиздат, 1956. — Т. 10. — С. 15–24.

⁴ История моего современника // *Короленко, В. Г. Собрание сочинений в 10 т.* — М.: Гослитиздат, 1954–1955. — Т. 7. Кн. 3. Ч. 1. — С. 67.

⁵ В 2012–2014 гг. на территории Афанасьевского р-на Кировской обл. работали фольклорные экспедиции студентов и преподавателей кафедры этномузыкологии Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, а также сотрудников Фольклорно-этнографического центра им. А. М. Мехнецова.

⁶ Леонид Владимирович Дьяконов (1908–1995) — поэт, писатель, фольклорист. Уроженец Вятки.

никому неизвестным, сейчас уже умершим, собирателем фольклора И. Н. Громозовым⁷. Песни эти он записал от крестьянских девушек “лет сорок тому назад”⁸. В заметку «Старинные песни Зюздинского края»⁹ вошло лишь 8 образцов, однако в тетради, по свидетельству Дьяконова, содержалось 28 текстов. Среди песен большую часть составляют свадебные: «Как у светлого месяца», «Как над речкою над Невою», «Как во тереме гусельцы лежали», «Лучина березовая», «На желтым, на мелким песке». Как утверждает Дьяконов, «некоторые из них в нашей области до Громозова никем не были записаны. Здесь, между прочим: безымянный вариант песни на рождение Петра Первого, несколько песен, очень близких по содержанию и выражениям к былинам»¹⁰.

К числу неизвестных страниц истории фольклористики относятся и материалы рукописи «Обычаи при свадьбах и обрядах пермяков глазовских», обнаруженные Г. Н. Чагиным в Государственном архиве Кировской области¹¹. Безымянная рукопись относится к началу XX в. и представляет собой детальное описание свадебного обряда «с сохранением свадебной и бытовой лексики, цитированием текстов песен, приговоров»¹². Как отмечает автор рукописи, «вариант свадьбы был узаконен официально признанным православием и воспроизводился среди зажиточной части населения»¹³.

Первые фонографические записи вятского фольклора были осуществлены в 1911–1912 гг. году¹⁴. Пограничные уезды Вятской, Пермской

⁷ Иван Николаевич Громозов (годы жизни неизв.) — старший сын слободского купца Николая Ивановича Громозова. Его отец имел торговую лавку в с. Зюзино-Афанасьево, дачу в 25 верстах от села, был благотворителем храма.

⁸ Дьяконов, Л. В. *Старинные песни Зюздинского края // Кировская новь. 1947. Кн. 2. С. 181.*

⁹ Там же. С. 180–186.

¹⁰ Там же. С. 181.

¹¹ Чагин, Г. Н. *Свадьба зюздинских коми-пермяков // Фольклорный текст — 2001: Материалы научно-практического семинара, г. Добрянка 15 октября 2001 г. / Науч. ред. И. А. Подюков. Пермь, 2002. С. 3–16.*

¹² Там же. С. 4.

¹³ Там же.

¹⁴ Наблюдения по этому вопросу были высказаны В. Н. Денисовым в следующих статьях: Денисов В. Н. Из истории первых фонографических записей удмуртов и коми-пермяков в

и Казанской губерний посетил сотрудник Берлинского Фонограммархива немецкий лингвист французского происхождения, доктор философии Роберт Пелисье (Robert Pelissier). Осенью 1911 г. он прибыл на территорию Вятского Верхокамья, разделенную в то время между двумя губерниями (Пермской и Вятской). В задачи его поездки входило изучение фольклора разных национальностей, проживающих в данной местности.

Факт пребывания Пелисье в Зюздинском крае отражен в одном из выпусков «Вятских епархиальных ведомостей» за 1912 г.¹⁵. Автор статьи под псевдонимом «Magister» сообщает: «Немецкий ученый, доктор философии Роберт Робертович Пелисье, посетивший Вологодскую губ. и Кайский край Слободского уезда (Вятской губернии – *Е. И.*), поселился в марте в глухой деревеньке “Новосельковской” на окраине Глазовского уезда в Бисеровской волости»¹⁶. Недалеко от места пребывания собирателя фольклора из Германии находилась Кувакушская старообрядческая община, отсюда многие верующие считали Роберта Пелисье антихристом, прибывшим из-за границы. Ученый знал о таких слухах местного населения и какое-то время даже опасался за свою жизнь. Однако, не смотря на то этот факт, зюздинцы понравились ему своими положительными качествами: добротой, гостеприимством, разговорчивостью и откровенностью.

В декабре 1911 г. в д. Ичетовкины (ныне – Афанасьевский р-н Кировской обл.) немецким собирателем были записаны первые коми-пермяцкие исполнители: Александр Варанкин и Сергей Быданцев. В числе народных певцов также значатся Наталья Васиха (из д. Некрасово), а также русские старообрядцы из Кувакушской общины. В январе 1912 г. Роберт

1911–1912 гг. на территории Верхнего Прикамья // Ежегодник финно-угорских исследований. Вып. 4. Ижевск, 2014. С. 30–35.; Денисов В. Н., Коньшин А. Е., История первых фонографических записей на территории Верхнего Прикамья в 1911–1914 гг. // На пути к единению под ред. Аристовой С.М. (Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Национально-гражданская и этническая идентичность в рамках гражданского единения российской нации» 19 декабря 2014 года, г. Кудымкар). Кудымкар, 2015. С. 217.

¹⁵ *Magister. Зюздинский край, Глазовского уезда // Вятские епархиальные ведомости. 1912. № 37. С. 940–943.*

¹⁶ Там же. С. 940.

Пелисье посетил северную часть Глазовского уезда. Здесь его исполнителями были русские Варвара Тебенькова и Татьяна Полудницына (из д. Верхняя Нярпа), которые исполнили несколько местных песен.

Материалы его экспедиции были опубликованы в 1929 г. Петером Панофф (Peter Panoff) в статье «Phonographieerte wotiakische, permiakische und tatarische Lieder»¹⁷, в приложении к которой представлены по пять вотякских (удмуртских), пермских и татарских песен без текстов.

Еще одним неожиданным открытием в истории собирания песенного фольклора Вятского Верхокамья является двойная рукопись¹⁸ поэтических текстов песен различных жанров начала XX века. Анонимная рукопись хранится в настоящее время в архиве Русского географического общества (Разряд 10, опись 1, №№ 62, 73). Рукопись состоит из двух крупных частей: «Летние песни, поющиеся с Пасхи до заговенья Петровского поста» (№ 62) и «Материалы по фольклору и языку Зюздинского края Вятской губернии» (№ 73). При сравнении рукописей удалось обнаружить, что разделены они весьма условно. По существу это некогда была одна и та же рукопись: черновой, наиболее полный, затем белой, и, наконец, машинописный экземпляры одной и той же рукописи. Рукопись разделена на несколько разделов: «Летние игрищные песни», «Обычай», «Зимние песни», «Обычные» и «Девичьи». В завершении очерка «Обычай» автор указывает дату и место записи: «8 июня 1902 г., поч Бисеровский» (ныне – северная часть Афанасьевского р-на Кировской обл.).

Особый интерес представляют многочисленные описания хороводного движения, которые автор приводит к зафиксированным им песням. Так, например, к песне «Ты не стой, пан» собиратель приводит развернутые комментарии: «Песня сопровождается игрою или в «столбики» или в «улицу». Последняя состоит в том, что все становятся попарно друг против

¹⁷ Panoff P. *Phonographieerte wotiakische, permiakische und tatarische Lieder* // *Zeitschrift für Musikwissenschaft*. 11 jahrgangs. August-September. Leipzig, 1929. P. 609–626.

¹⁸ Рукопись доступна широкому кругу читателей на официальном сайте Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина <https://www.prlib.ru/item/1406477>.

друга, берут друг друга (пары) за руки и поднимают их вверх. Между парами образуется проход. В *неразб.* проход согнувшись пробегают пары и становятся на другой конец улицы. Пробегающие бьют по спине. Игра вызывает *неразб.* и веселье. Парами с другого конца перебегают на первый».

Фонографические записи народной музыки, записи поэтических текстов и этнографические сведения рубежа XIX–XX вв. значительно дополняют и обогащают источниковую базу по изучению музыкального фольклора Вятского Верхокамья. Сравнительное изучение ранних записей образцов музыкального фольклора с их звуковыми вариантами, зафиксированными этномузыкологами на этой территории в XX–XXI вв., сможет дать представления о трансформации местной народной музыкальной традиции или, наоборот, о её стагнации. Представленные архивные материалы, несомненно, нуждаются во введении в научный оборот и углубленном исследовании.

Список литературы

1. Дьяконов, Л. В. Старинные песни Зюздинского края // Кировская новь. – 1947. – Кн. 2. – С. 181.
2. Чагин, Г. Н. Свадьба зюздинских коми-пермяков // Фольклорный текст — 2001: Материалы научно–практического семинара, г. Добрянка 15 октября 2001 г. / Науч. ред. И. А. Подюков. – Пермь, 2002. – С. 3–16.
3. Magister. Зюздинский край, Глазовского уезда // Вятские епархиальные ведомости. – 1912. – № 37. – С. 940–943.
4. Panoff, P. Phonographieerte wotiakische, permiakische und tatarische Lieder // Zeitschrift fur Musikwissenschaft. 11 jahrgags. August-September. – Leipzig, 1929. – P. 609–626.